

Людмила Щепачева

Сказки

Б
В
З
И
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

Самара 2011

Людмила Щепачева

*Посвящается
моему внуку
Алеше Логадюк*

Розовые сны
(сказки)

Где лани, косули гуляют,
Где зайчики дружно играют,
Где феи порхают и песни поют,
Там добрые русские сказки живут.

УДК
ББК

Авторское издание

Автор: Щепачева Л.И

Вёрстка: Гуреев Е.М.

Дизайн обложки и рисунки в тексте: Тисленко Т.В.

Розовые сны / Щепачева Л.И

Самара: ООО "Офорт", 2011. – 56 с.

Людмила Щепачева – детский писатель. Детские стихи и сказки, их авторское театрализованное чтение – основа литературного творчества автора. Множество публикаций в местных газетах, концерты в детских учреждениях, а в 2007 г. вышел первый сборник её произведений "Лучик из детства", который был доброжелательно и с большим интересом встречен читателем. А этот читатель – маленькие дети, являющиеся самыми строгими судьями. Радостные детские лица, аплодисменты – неперенный атрибут выступлений Людмилы Щепачевой. В 2008 г. Людмила Щепачева заняла первое место в номинации "Театральный жанр" в зональном конкурсе среди членов профсоюза работников сферы гуманитарного и социального развития Самарской области. А в 2010 году выходят в свет "Здесь живут сказки" – второй сборник её произведений.

Стихи и сказки Людмилы Щепачевой приобрели большую популярность в литературном сообществе города. И не случайно: они очень добрые и мудрые, с неожиданным концом – интересны и детям, и взрослым. (Гуреев Е.М., член РФО).

УДК
ББК

ISBN

© Щепачева Л.И

© Оформление. ООО "ОФОРТ", 2011

ОТ АВТОРА

Мой юный друг, добро пожаловать в мир моих сказок. В глубине души я надеюсь, что они тебе понравятся.

Читай мои сказки с открытым сердцем. Доброта их и искренность чистым ручейком войдут в твою душу.

Удивительный сказочный мир огромен и разнообразен. Мои сказки – частица его.

Герои их – разные по характеру, как, впрочем, и мы, люди.

Улыбнись! В мире много радости и добра. Частичку этой радости и добра я дарю тебе, мой друг.

Л.И. Щепачева

РОЗОВЫЕ СНЫ

Жил-был маленький медвежонок Тёмка. Очень он любил поваляться в тёплой постельке. Бывало, позовут его родители в лес по ягоды, а он зевнёт сладко и скажет:

– Ох, нездоровится мне что-то. Животик разболелся. Полежать бы надо. А пойду с вами – да ещё на шишку наступлю, лапка будет болеть.

Нет, пожалуй, лучше я дома останусь.

Мама-медведица знала Тёмкины уловки и, видя, что сынишка не хочет идти с ними, не настаивала. "Пусть остаётся", – думала она.

И как только уйдут родители подальше от дома, ляжет Тёмка поудобнее, свернётся калачиком и уснёт, сладко сопя, до их возвращения.

Ушли как-то родители за малиной, а медвежонок оставили одного. Лёг он на бочок и уснул. И снились ему весёлые сны.

А когда вернулись родители домой, медвежонок подбежал к маме-медведице и радостно сказал:

– Мама, я во сне по небу летал, на облачке катался! Солнышко носик мне щекотало! А бабочки на лапку садились!

– Хороший сон, – ответила ему мама-медведица, – розовый.

– Какой? – переспросил её Тёмка.

– Розовый, – улыбаясь, повторила мама.

– А почему он розовый? – не унимался медвежонок.

– Потому что он добрый, детский, – пояснила мама-медведица.

А потом ещё не раз Тёмка рассказывал маме свои сны. То он на радуге катался, то солнышко ему улыбалось. А медведица всякий раз слушала его и говорила:

– Расти, расти, мой малыш! Расти, моё солнышко!

Время шло – и медвежонок вырос, становился старше.

Однажды он грустно сказал:

– Ты, знаешь, мама, я больше не вижу розовых снов.

Посмотрела на него мама-медведица, погладила по головке и сказала:

– Не унывай, Тёмка! Ты просто вырос! Ушло твоё детство!

– И оно никогда не вернётся? – спросил медвежонок печально.

– Нет, не вернётся! – ответила сынишке медведица. Но иногда оно будет приходить к тебе во сне. И ты снова будешь видеть розовые сны.

– А ты их видишь? – спросил осторожно медвежонок.

– Конечно-конечно, вижу, – ответила медведица и ласково улыбнулась Тёмке, ну прямо, как солнышко из его розовых снов.

КОГДА ОНА СПИТ

Жил в лесу одинокий медведь. Звали его Михаилом Потапычем.

Старенький он был – сколько лет ему, он не помнил. Да и лесные жители о том не ведали. Пока силы были, со всеми делами справлялся, никого о помощи не просил. И дом строил, и забор городил. А как стали его силы покидать, оказалось, что помочь ему, старому, некому.

Вот сел как-то Потапыч на скамейку возле дома, а она – раз и сломалась под ним. И тогда решил он попросить о помощи зайца Хрум Хрумыча. Пришёл медведь к нему, а тот на пенёчке сидит да морковкой похрустывает.

Подошёл к нему Потапыч поближе и поздоровался:

– Здорово, Хрумыч! – сказал он. – Как дела у тебя, как зайчиха, как дети?

А заяц ему в ответ:

– А что ей будет-то? Вон на огороде морковь пропала, лывает да и дети с ней.

– Пусть работают! Труд – это хорошо-о! Он только на пользу им.

– А ты, гляжу, всё один?!

– Да, – печально промолвил медведь. – Один. Ну, что поделаешь, так сложилось.

– Негоже это! – качая головой, заметил Хрумыч. – Я вон смотрю, с палочкой ходишь. Трудно тебе.

– Да уж, нелегко, – ответил медведь. – Я чего зашёл-то к тебе... Не мог бы ты мне помочь лавку починить? Давеча сел на неё, а она подо мной сломалась.

– Да ты что, Потапыч! Попросить тебе, что ли, некого? Иди вон к ежу, он мигом тебе собьет новую; хочешь, старую починит. А мне некогда, сейчас ужинать пойду, а там стемнеет – спать лягу. Да и завтра, хоть и не знаю, что буду делать, но одно тебе скажу: некогда мне будет.

– Да– а– а, – качая головой, пробурчал недовольно медведь. – Спит в тебе она, спит, – и, ссутулившись, пошёл к себе в берлогу.

А заяц ему вслед:

– Кто спит-то?! А, Потапыч?

Но тот ничего ему не ответил. Ушёл, не оглядываясь. А Хрумыч подумал: "Совсем старый стал, из ума выжил. Не думает, что говорит".

На следующий день идёт медведь еле-еле и несёт большую корзину яблок.

А заяц сидит на пенёчке да песенки под нос поёт.

Сравнялся с ним медведь, поздоровался да и говорит:

– Долго я шёл по лесу, устал, лапы вон разболелись. Мне отдохнуть бы, на пенёчке посидеть.

– Да, неплохо бы! – ответил ему заяц. – Да вот беда, пенёк-то один, посадить тебя некуда.

– Да уж, – недовольно пробасил медведь. – Вижу, спит она у тебя, не проснулась, а пора бы, не молодой уж! Сказал и пошёл к себе в берлогу.

А заяц опять ему вслед:

– Кто не проснулась-то, а? Совсем из ума выжил, старый! Что говорит, сам того не знает!

Но медведь его не слушал, у него одно было желание – дойти до берлоги и отдохнуть.

Случилось как-то раз после этого: сидел заяц возле дома и вдруг издали увидел Потапыча.

"Что это с ним?" – подумал он.

Косолапый идёт, идёт – да и в сторону качнётся, опять чуть пройдёт – да и опять качнёт его.

Немного до зайца не дошёл и повалился наземь.

Испугался Хрумыч, за водой побежал. Брызнул ею на медведя – тот сразу же вздохнул и глаза открыл. Напоил его заяц водичкой свежей, родниковой. Прилечь предложил у себя в домишке.

И сказал заботливо:

– Лежи, Потапыч, не вставай! Что это вдруг тебя так забрало?! Голову, что ли, напекло?

Посмотрел на него медведь благодарно и сказал:

– Ничего, ничего, всё позади. Главное, что она у тебя проснулась!

– А кто она-то, а? – вытаращив глазёнки, спросил Хрум Хрумыч.

– Да совесть твоя, – повеселев, ответил ему медведь. – Понимаешь?

Стыдно стало зайцу. Ну, конечно же, он всё понял.

КАК СОЛДАТ НАРЯД ЦАРСКИЙ ОДЕЛ

Шёл солдат домой. Долго он в краях родимых не был. Идёт по дорожке, песни поёт. Вдруг слышит, кричит кто-то:

– Ой, помогите, погибаю! Ой, помогите, умираю!

Смотрит солдат и видит: леший на дереве висит, бородой зацепился.

– Эко тебя угораздило! Ну и занесло тебя, брат! Ты зачем на дерево залез? - спросил удивленно солдат.

– Ой, – завопил леший, – сначала подсоби, а после вопросами засыпай!

– И то верно, – согласился служивый.

Помог он лешему. И тот говорит ему:

– Слышь-ка, что скажу я тебе, солдат. Не хочу я быть неблагодарным. Ты скажи мне, чего желаешь. Всё исполню.

– Вот, дурья головушка, мало ли чего я хочу! Прямотаки, – и всё?

– Всё, – кивая головой, ответил леший.

– А я вот в царской одежке хочу походить да корону на голову себе надеть. А ещё, чтобы наш царь-батюшка мне в ноги поклонялся за всех солдат, что верою ему служат.

– Царь? Тебе в ноги?.. Отчего же нет! Могу! – сказал и засмеялся в бороду леший. – Оденешь ты одежку царскую! Слово даю!

Вот тебе, солдат, сапоги. Такие ты не одни сносил, пока государю служил. Только с виду они простые, а на самом деле – поющие. Обуешь их и ходи себе. Но как пожелаешь повеселиться, скажи: "Пойте мне, сапоги, чтобы не было тоски". И запоют тебе они. Ну, ступай! Да помни, никому сапоги так просто не отдавай, выкуп прося. Иначе они силу свою потеряют.

И ещё. Если поменяешь сапоги на выкуп, уйдёт вся моя сила к новому хозяину. А ежели сапоги опять к тебе возвратятся, то песком перед тобой рассыплются. А как нужен тебе буду, позовёшь: "Трижды, леший, покрутись, предо мною появись!" И я мигом предстану перед тобой.

– Ну что ж, леший, коль понадобится, так кликну.

Долго шёл ещё солдат. Пришёл домой затемно. Родные обрадовались. Обнимают его, целуют. Сосед заглянул на огонёк. Вроде, рад солдату, улыбается.

Решил сапоги примерить солдат, надел их на ноги и команду дал:

– Пойте, пойте, сапоги, чтобы не было тоски!

Расхаживает он по избе, а сапоги весело поют:

– Я самый великий. Всеми повелеваю, царём себя величаю.

– Ишь ты, – сказал завистливый сосед. – Я бы тоже такие пожелал себе. Дай мне поносить!

– Ты чего? Спятил, что ли? – возмутился солдат. – Вдруг царь прознает и отнимет их у меня. Да ещё, чего доброго, на кол посадит. Не-е-е, не отдам!

– Ну раз так, то и не надо, – отмахнулся сосед. Но на солдата затаил большую обиду. Подумал: "Раз так, то ни мне, ни тебе не достанутся".

Встал сосед пораньше да и пошёл к царю. Донёс он на солдата несговорчивого.

Так, мол, и так, доложил он его Величеству:

– Солдат пришёл в дом родной. Сапоги у него, как сапоги, да вот хозяина они своего вровень с тобой, царь-батюшка, ставят.

– Вот как?! – закричал царь. – Привести ко мне солдата! Немедленно!

И пошла стража к солдату в избу. Как увидела матушка солдата стражу, так руками всплеснула.

– Беда приключилась, – запричитала она. – Погубит тебя царь. Не увижу я тебя боле!

И заплакала горькими слезами.

- Не тужи, матушка, - попытался успокоить её солдат, - авось, обойдётся.

Поклонился ей в ноги и отправился под стражей к царю.

– Звал ли меня, государь? – подойдя к трону, молвил он.

– Коли привели, значит, звал, – ответил царь грозно.
– А ну, солдат, покажи мне сапоги свои!

– А чего на них глядеть? Сапоги, как сапоги.

– Да нет! – крикнул недовольно царь. – Зачем скрываешь от меня, что поющие они?! Мне всё о том ведомо.

Понял солдат, что сосед донёс на него. Деваться ему было некуда, он и сознался.

– Они, – сказал солдат, – на мне. Только им команда нужна, чтобы запели.

– Ну, коли нужна, командуй! Живо! – приказал царь.

И сказал тогда солдат громко:

– Пойте, пойте сапоги, чтобы не было тоски.

И стал расхаживать из стороны в сторону.

А сапоги, знай себе, поют, хозяина тешат:

– Я самый великий, всеми повелеваю!

– А ну, – остановил его царь, – прекрати! Как это ты, солдат, такое себе позволяешь?! Немедленно отдай их мне! Стража, – крикнул он, – забрать сапоги!

Налетела стража и стянула сапоги с солдата. Опечалился служивый и сказал царю:

– Просто так их взять – силу их потерять. Выкуп нужен. Отдай мне, царь, сапоги твои царские, золотом шитые, взамен моих.

– Ишь, чего захотел! Вон из полатей моих! Стража, за шиворот его! С глаз моих долой!

– Ну, как знаешь, только не будут тебе сапоги петь.

– Как это не будут?! – закричал царь недовольно.

– А как сказано: если выкуп дашь, они и запоют.

Что оставалось царю делать? Отдал он свои царские сапожки, а себе солдатские забрал.

Ушёл солдат довольный. Пришёл в избу, снял их да в сундук положил.

И тут он вспомнил слова лешего:

– Как нужен буду, скажи: "Трижды, леший, покру-
тись, предо мною появись"!

Солдат так и сказал. И тут же перед ним леший появился.

– Что, - спросил он солдата, – хороши царские са-
пожки?

– Да, – ответил он ему. – Хороши! Но мне короны
царской недостаёт, – сказал солдат печально.

– Ничего, – ободрил его леший. – На вот тебе шинель.
С виду шинель как шинель. Таковую ты ни одну износил,
пока царю служил. Но такая она только с виду. Не про-
стая она – тоже песни поёт. Одень её на себя и скажи:
"Пой, пой, мою душу успокой!" Да помни, просто так не
отдавай: в замену проси платье царское.

Одел солдат на себя шинель да и сказал, что леший
ему велел. Ходит по избе, а шинель поёт: "Всеми повеле-
ваю, царём себя величаю!"

Улыбнулся леший солдату и исчез.

А солдат ходит да песни слушает, себя тешит. И
опять прознал сосед про шинель необычную, побежал он
к царю да и доложил о ней.

Разгневался царь и вновь приказал страже привести
к нему солдата.

Так и сделали они. Привели служивого к нему.

Спрашивает царь солдата:

– А ну, покажи мне шинель поющую.

– Да я, царь-батюшка, стою в ней. Смотри, коли желеешь.

– А ну, солдат, дай ей команду, чтобы песни пела!

– Отчего же не дать? Слушай, коли угодно.

И громко приказал:

– Пой, шинель, пой, мою душу успокой!

Ходит солдат из стороны в сторону, а шинель на нём поёт:

– Всеми повелеваю, чего хочу, то получаю!

Как услышал это царь, затрясся от злости.

– Отдай, – кричит он, – отдай мне её!

– Хорошо, – опять согласился солдат, – но только на обмен. Отдай мне своё платье царское взамен шинели моей.

И снова пришлось царю согласиться на обмен. Отдал он платье своё, из парчи шитое, солдату. А себе шинель забрал.

Пришёл солдат домой, платье царское в сундук положил.

Вспомнил он наказ лешего: "Как нужен буду, позови", – и сказал солдат громко:

– Трижды, леший, покрутись, предо мною появись.

И появился перед ним леший.

– Что, – спросил он солдата, – опять царь забрал подарок мой? Ну что же, подарю теперь тебе шапку с дырой. Она поёт да деньги выдаёт. Сколько попросишь, столько и даст. Скажи только: "Шапка с дырой, будь щедра со мной! Пой, пой, распевай, денег много мне давай!" И тут же, шапка на тебе запоёт: "Я простой солдат, но деньжатами богат!"

Сказал леший и исчез.

Опять прознал завистливый сосед о шапке необычной да и о том, что у солдата столько денег, сколько тот

пожелает. Только понимал, что проси солдата—не проси, а не захочет он с шапкой расстаться.

В третий раз явился сосед к государю и всё ему рассказал.

И опять царь-батюшка приказал привести к нему солдата.

— Явился солдат к царю под стражей.

Как увидел его государь, сразу кричать стал да ногами топтать.

— Сознаться, правда ли, что у тебя шапка не простая? Что поёт она да деньги выдает, сколько пожелаешь?

— Правда сущая, — ответил солдат. — Чего таить?!

И приказал шапке: "Шапка с дырой, будь щедра со мной. Пой, пой, распевай, денег много мне давай!"

И тут же она запела: "Я простой солдат, но деньжатами богат".

И посыпались деньги из дыры прямо на ковёр царский, под ноги государю.

Жадность так царя охватила, что он не вдумался в слова песни.

— А ну-ка, давай меняться! — приказал царь.

— Давай, — согласился солдат. Ты мне корону, а я тебе шапку.

— Тебе, солдату, — корону? Ишь чего захотел! А не боишься, что я прикажу страже голову твою отсечь!

— Воля твоя, государь. Только знай, что никогда больше не будет моя шапка песни петь да деньги выдавать.

И снова пришлось царю согласиться на обмен. Обменялись они, и ушёл солдат домой.

Одел царь шинель да шапку на голову. Сапоги солдатские обул. Посмотрел на себя в зеркало и обомлел, не узнав себя в новой одежке. Захотел, было, шапку с себя

снять, да не смог. И слуги пытались снять мужицкую одежду – не получилось. Приказал тогда он привести к нему солдата.

Слышит солдат: за окном кричат. Видит он: дело плохо. Бежит стража к нему что есть мочи и кричит:

– К ответу негодника! Государю – в ноги!

Кликнул тогда солдат лешего:

– Трижды, леший, покрутись, предо мною появись!

Только он это сказал, как тут же предстал перед ним леший.

– На этот раз, точно, меня на кол посадят. Что мне делать? – спросил его солдат.

– Не посадят, – ответил ему леший. – Живо надевай платье парчовое, сапоги золотом шитые да корону одень царскую.

Всё исполнил солдат, как леший ему велел. И вздохнул свободно. А тут стража вбежала в избу и опешила: перед ней царь стоит во всей красе.

Раскланялась ему стража и удалилась ни с чем.

Пришли к прежнему царю и доложили: мол, в избе, где солдат живёт, новый царь объявился.

Велел тогда страже царь пригласить царственную персону в свой замок.

Так и сделали, принесли новому царю приглашение.

Приходит солдат в царском одеянии. Настоящий же царь, зная, кто перед ним стоит, как закричит на солдата:

– Самозванец! Ты обокрал меня!

А солдат и отвечает:

– Чего кричать да ногами топать? Какой ты царь? Где корона твоя?

И вся прислуга закричала:

– Нового царя встречаем, голову перед ним склоняем. У кого корона, тот и государь наш!

Только теперь понял прежний царь, какую промашку сделал. И стал он солдата просить:

– Верни мне назад одежду царскую да корону. Не годится чужое добро хитростью брать.

Согласился солдат и сказал:

– Отчего же не отдать! – отдам. Только в ноги мне поклонись! Мне как всем солдатам, что верую тебе служат. А иначе не снимется с тебя шапка и команды твои не исполнит. Не видать тебе, царь, ни короны, ни денег!

Не привык царь кланяться, да деваться ему было некуда. Поклонился он солдату в пояс и возвратил ему шапку. Да ещё и шинель с сапогами.

А служивый вернул ему корону. И тут же у всех на глазах все вещи, подаренные лешим, рассыпались в песок.

Усмехнулся солдат. "Правильно, – сказал он. – Нам, солдатам ни к чему дела колдовские".

А как пришёл домой, захотел в последний раз лешего увидеть. И сказал солдат тогда громко:

– Трижды, леший, покрутись, предо мною появись!

Тут же предстал перед ним леший.

– Ну, – спросил он солдата, – доволен?

– Особой радости в чужой одежке ходить нет, свою бы не потерять, – ответил солдат.

– А корона? – спросил его леший.

А что – корона? Пусть её носит тот, кому положено. Носит, но головы не теряет. А мне солдату корона без надобности. Заждалось меня полюшко. Матушке помочь надобно.

И то верно, – согласился леший. – Каждому своё! Сказал он и тут же исчез.

ПРОПАЖА

Это случилось в деревне Хрюкиной. Жил-поживал в ней поросёнок Борька. Такой он был непоседа, просто диву даёшься. То тут его увидят, то там.

Эх же, и попадало ему от мамы Хавроньи Петровны! Не раз она наказывала ему:

– Смотри, Борюся, не бегай так быстро. На кого ты стал похож? От соседей за тебя стыдно! Смотри, какой ты у меня худенький стал! Вот соседская дочка Буся – какая она толстененькая, ладненькая! Любо посмотреть на неё. А ты?! Голову не потеряй, непоседа!

А поросёнку хоть бы что: что услышано, то и забыто! Бегаёт, подпрыгивает, как мячик. Голову, конечно, он не потерял, а вот пяточок от носика обронил где-то.

Приходит он домой, улыбается. А мама-Хавронья как глянула на сыночка, так и обмерла. Где твой пяточок? – воскликнула она?

Ой! – глядя в зеркало, – удивился Борька. – А я, кажется, обронил его где-то!

– Опять ты носился, как котёнок по двору?! – стала отчитывать его мама Хавронья.

Нет, мамочка! Я в лесок через дорожку бегал. К белочке ходил.

– Ох, – вздохнула расстроенная Хавронья Петровна, – ты бы ещё к волку сходил на чаёк.

Не знала она, что её сынишка давно уже с ним дружит.

– Горе моё луковое! – качая головой, продолжала недовольная Хавронья Петровна.

– Какое? – переспросил её поросёнок Борька. – Какое горе?

Но мама не ответила. Шлёпнула ему подзатыльник.

– Иди давай, ищи, – сказала она ему строго. – Я сейчас тоже подойду, помогу тебе.

Идёт поросёнок, плачет. Бежит ему на встречу заяц. Остановился и только хотел спросить его, что с ним случилось, но, увидев, что у поросёнка нет пятачка, засмелся.

На ветке сидела сова. Посмотрела она неласково на зайчишку и сказала строго:

– Нехорошо над чужой бедой смеяться! Узнай, над чем плачет поросёнок?

На что зайчишка ответил:

– Пятачка у него нет! И так понятно!

– Да, – всхлипывая, сказал поросёнок Борька. – Нет. Я его потерял где-то. А вот где, не знаю.

А сова его спрашивает:

– А куда ты ходил, к кому?

– К белочке с бельчатами играть.

– Тоже мне! Нашёл с кем играть! Они же по веткам прыгают, а ты даже головы поднять не можешь. Э-Эе-Эе, – качая головой, сказала сова.

– Мы в прятки на лужайке играли, – продолжил грустно поросёнок.

– Вот и спроси бельчат, не видели ли они твой пятачок, – предложила сова.

– Нет, они не видели. Это было утром ранним, а в обед я домой уходил. Мой пятачок при мне был, – сказал поросёнок и заплакал горькими слезами.

А тут мама Хавронья подбежала. И давай громко хрюкать и бранить поросёнка:

– Нечего реветь! Искать надо твой пяточок! Кто с тобой играл, говори?!

– Я один был, мимо меня только ёжик пробежал.

– Вот! – сказал зайчишка стоящий рядом. – Значит, этот колючка и забрал себе твой пяточок.

– Наверное, он, – захрюкал поросёнок.

– А как нам его вернуть? – спросила Хавронья Петровна.

На что сова сказала:

– Нечего гадать да на невинного наговаривать. Зачем ежу пяточок?

– И то верно, – согласилась Хавронья Петровна. – Идёмте по домам. Утро вечера мудренее. Завтра продолжим поиски.

Пришли они домой. И только сели ужинать, как раздался громкий стук в дверь.

Открыла мама Хавронья и обмерла, на пороге стоял серый волк. Хотела она закрыть перед ним дверь, но серый улыбнулся добродушно и сказал:

– Передайте моему другу Борьке пяточок от носика. Он его обронил, а я его нашёл. – И скажите, пожалуйста, завтра выйдет Борька гулять?

Хотела Хавронья Петровна сказать, что нет, не выйдет. Но, видя, что волк безобидный, сказала:

– Конечно-конечно, выйдет. Какой у моего сынишки хороший товарищ!

С тех пор прошло много времени, поросёнок вырос, стал спокойнее. Не носился, как угорелый, по двору. И, глядя на озоровавших поросят, всегда говорил:

– Хрю-хрю, сорванцы, смотрите, голову не потеряйте! А это главное!

ПРЕДАННЫЙ ЗОНТИК

Эту историю мне рассказала моя знакомая. А она её узнала от серой мыши. Да, да, от самой обыкновенной домашней мыши.

Моя знакомая принесла старый зонтик на чердак, где лежали ненужные вещи, и вдруг услышала писк.

– Пи-пи-пи, тише, пожалуйста, а то вдруг эта старушка нас услышит да и бросит в нас вон тот старый и грязный тапок. Тсс, смотри, смотри, она подняла голову.

Но другая мышка сказала:

– Успокойся, она же плохо слышит; ну, рассказывай про зонтик.

– Про какой такой зонтик? - запищала старая мышь.

Она была очень старая (это было видно по её не совсем острым зубкам).

– Как про какой? Про тот, что любил свою хозяйку, девочку Олю. Про тот зонтик, что в руках у её бабушки. Ты ещё вчера хотела рассказать, но было поздно – и мы уснули.

– А, да, да, совсем забыла, точно. Слушай: "В семье Петровых росла девочка, Оленька. В ту пору ей было десять лет. Родители подарили ей на день рождения зонтик.

Когда она взяла его в руки, то подпрыгнула от радости и воскликнула: "Ах, какой чудесный зонтик! Какой он красивый, яркий!"

Перламутровая ручка привела её в такой восторг, что она поцеловала зонтик.

"Я так рада, – сказала Оленька, – теперь мне не страшен никакой дождь".

Она засмеялась. Мама была довольна, что они угодили имениннице.

А как зонтик-то был рад, как рад! Вечером я сама слышала, как он смеялся. А ещё я помню, пригрозила зонтику, что укушу его, – зло сверкнула глазами-

бусинками старая мышь. - Сейчас его наконец-то оставят на чердаке, и я обязательно его кусну.

- А зачем? Что он тебе сделал? – спросила маленькая мышка.

– Ничего, но однажды он на меня свалился и сильно напугал. А на голове у меня появилась шишка. Зонтик хоть и извинился, но мне-то что от этого? Я всё помню!!!

– По-моему, его надо простить, он ведь не хотел сделать тебе больно.

– Не мешай мне, или я тебя укушу! – предупредила её старая мышь.

Итак, когда стемнело и Оленька уснула, зонтик поднялся из коробки, посмотрел на девочку и сказал:

– Я буду оберегать тебя от дождя. Я не позволю упасть на тебя ни одной дождинке. – Он улыбнулся. Да, да, именно улыбнулся и снова лёг в коробку.

А на следующий день Оленька, торопясь, убежала в школу. Там она рассказала подружкам о новом подарке.

А зонтик лежал в коробке и ждал свою хозяйку. И всегда, когда она уходила, он её ждал. И ждал, когда пойдет дождь, потому что когда погода хорошая, зонтик никому не нужен.

Ну вот однажды по радио передали, что на следующий день будет дождь.

И зонтик обрадовался.

"Наконец-то, - думал он, - я пойду с моей хозяйкой". И он представил себе, как Оленька держит его в руке и он надёжно оберегает её от дождя.

Рано утром Оленька взяла зонтик и побежала в школу. На улице хлестал дождь. Но зонтик уверенно защищал свою хозяйку. И, как и обещал, не дал просочиться ни одной капельке дождя.

Оленька была в восторге. Девчонки, её подружки, посмотрели на зонтик и оценивающе сказали:

"Да, красивый зонтик! Мы бы тоже такой хотели".

Время шло, менялась погода, менялась и сама Оленька. Она как-то сказала маме:

– Ты знаешь, мамочка, мой зонтик устарел. Его окраска поблекла. Он уже не такой красивый, как раньше.

У зонтика сразу испортилось настроение. "Меня заменят", – подумал он.

Мама взяла зонтик в руки и согласилась:

– Да, верно, вид конечно не очень, – сказала она. – Но ты знаешь, доченька, он такой надёжный. Он никогда не даст тебе промокнуть.

Но Оленька настаивала на замене, и мама согласилась.

И вот в дом принесли новый зонтик. Он был голубого цвета и весь усыпан цветами и очень подходил к Оленному плащу! А главное, он ей понравился.

И старый зонтик загрустил. Он лежал в коробке и размышлял: "Вот и пришла моя пора, я стал совсем ненужным".

А вечером, продолжала рассказывать мышь, она сама слышала разговор, как старый зонтик наказывал новому:

– Ты береги Оленьку. Она очень хорошая девочка.

– Ну конечно, – возразил новый поселенец, – сейчас! И не подумаю. Я не люблю дождь. И совсем не собираюсь удерживать его капли.

– Как?! - воскликнул старый зонтик, – Оленька промокнет и заболеет! Что ты говоришь?!!

– Что есть, то и говорю. Молчи, старьё ненужное, хлам! Завтра бабушка вынесет тебя на чердак.

Всю ночь старый зонтик не спал. Я слышала, как он ворочался, – продолжала мышь, – он очень переживал.

А на следующий день с утра, стуча в окно, пошёл сильный, напористый дождь.

Оленька быстро позавтракала, взяла новый зонтик, чмокнула, как всегда, маму в щёчку и выбежала. Раскрыв на крыльце зонтик, направилась в школу.

А когда после её ухода к ним пришла бабушка, Олена мама попросила её вынесла старый зонтик на чердак. Вот она его и принесла сюда, где он будет лежать и пылиться. А мне нужно будет свести с ним счеты.

Наступило молчание...

– Смотри, как бабушка задумалась. А может она нас слышит? – вновь запищала старая мышь.

– Нет, не беспокойся, – ответила мышка, – она глуховатая, я же говорила тебе. Видишь, она перебирает вещи. Может, вспомнила что-то.

Но бабушка всё слышала, она прижала зонтик к груди и сказала:

– К внучкиному приходу я сошью тебе новый непромокаемый наряд, – и ушла вместе с ним в дом.

А маленькая мышка запищала:

– Пи-пи-пи, и чего это она раздумала оставить зонтик здесь? Не иначе она нас услышала!

– А я уж хотела попробовать зонтик на вкус, – с сожалением добавила старая мышь.

А когда Оленька возвратилась из школы, радости на её лице не было. Она кашляла. И пожаловалась маме с бабушкой:

– У меня такой нехороший зонтик. Он совсем меня не защитил от дождя.

– Да, да, согласилась мама. – Качество сейчас оставляет желать лучшего, дочка.

А бабушка обняла внучку и сказала:

– Давай переодевайся и выходи к нам, я для тебя приготовила сюрприз.

– Какой, бабушка? – заинтересовано спросила Оленька и вопросительно посмотрела на неё.

– Ну, какая ты у меня нетерпеливая, внучка.

Бабушка слегка улыбнулась и добавила:

– Лапонька моя!

Оленька засмеялась и, убегая в свою комнату, крикнула на ходу:

– Я сейчас, я недолго, подождите!

Она быстро переоделась и вернулась назад.

Бабушка залюбовалась внучкой.

– Какая ты у меня большая, внученька, сказала она. Вот, возьми мой сюрприз. Узнаёшь?

Она протянула внучке зонтик.

Зонтик был такой довольный, что его радость передалась и Оленьке. И она воскликнула:

– Да это же мой зонтик! Я узнала его по перламутровой ручке. Какая же ты мастерица, бабулечка! Ты сшила зонтику новую одежду?!.. Он такой хороший!

Оленька прижала зонтик к груди и покружилась с ним по комнате.

– Мой, мой зонтик, – повторяла она, смеясь. – Он совсем, как новый!

Бабушка обняла внучку и сказала:

– Конечно, твой, Оленька. Но главное, что он очень надёжный.

СПАСИТЕЛЬНИЦА

Жила-была лиса. Прознала она, что волк с охоты кабана притащил и решила полакомиться за чужой счёт. Недолго думая, прибежала рыжая к нему да и давай кричать, стуча в дверь:

– Серый, открывай! Живо! Еле стою, сейчас упаду!

Отворил волк дверь, и лисица ввалилась к нему в дом, причитая:

– Ой, я бедная устала. Тебя, Серый, спасала. Давеча иду по тропинке, слышу сзади голоса. Оглянулась, вижу: а это охотники! Всё – мелькнуло в моей головушке – пропал волк. Сейчас выйдут к домушке его.

Ну и давай юлить перед ними: то в кусты, то снова на тропинку. Умаялась. И, надо сказать, не одни охотники были, а с собаками. Ох, и гнали они меня, едва увернулась! Тебя, волк, спасала. А ведь поохотиться хотела и вот теперь без ужина осталась, вон брюхо-то как свело. А ты, смотрю, ужинать собрался?!

– Да, да – сказал волк. Но ты не горюй, Рыжая, садись со мной за стол – двоим хватит.

– Да уж, сяду! Лапу, чувствую, подвихнула. Вот напасть-то!

– Да, горе какое, – качая головой, согласился волк. – Ну, ничего! За добро твоё я в долгу не останусь! Ты поживи у меня, пока не поправишься.

– Вот спасибо тебе, Серый, вот спасибо! – поблагодарила его Рыжая и хитро улыбнулась.

Наелась лиса досыта да спать завалилась. Сама на печи лежит, а Серый – на лавке неподалеку.

Так и осталась лиса у волка жить. Утром охает да ахает, на лапу жалуется, а как только уйдёт Серый на охоту, танцевать начнёт да песни петь. Довольна, что провела глупого волка.

Вот как-то ушёл Серый на охоту, но случилось ему с полдороги вернуться назад; а лиса, не ожидая этого, пляшет, вытанцовывает. Тут волк как закричит:

– Обманщица! Обвела меня, Рыжая! Сейчас я тебя за это поколочу!

Схватил кочергу – да к лисе.

А она как закричит:

– Неблагодарный! Я нынче гостей пригласить решила, отметить моё выздоровление. Обрадовать тебя хотела. Вот... танец разучивала! А ты стыдишь меня да кочергой замахиваешься!

Накричала она на волка и ушла, хлопнув дверью.

А Серый сразу приуныл. Подумал: "Вот, дурья моя голова, авось и правда лиса не лгала".

Захотел волк её отыскать и прощенья попросить, да не получилось.

А вскоре слухи по лесу поползли, что та самая лиса медведю Потапычу жизнь спасла, охотников увела от его берлоги. Теперь у Потапыча живёт, лапу лечит, которую подвернула, убегая прочь от охотников.

Горюет серый, воеет. Жалеет рыжую.

ДЕГУСТАТОР

Давно это было. В лесу жил-поживал медведь. Медведь как медведь, таких много в лесу водится. Жил он вдали ото всех, близко к себе никого не подпускал.

Случилось, забрела в их края лиса. Увидела она медведя, поздоровалась с ним и сказала ласково:

– Обошла я владенья вашего леса. Надо сказать, плоховато вы живёте. У нас так не живут.

– А где ты живёшь? – заинтересовался медведь.

– Да иностранка я, издалека прибыла.

– Ишь ты! Сколько лет живу, а иностранцев отродясь не видывал, – сказал медведь. – А с виду ничем ты от наших лис не отличаешься.

– Ну, так вот, – продолжала рыжая. – Проходила я мимо старой липы и разговор услышала.

– Какой? – с интересом спросил медведь, слегка приподнимаясь со стула.

– Не перебивай меня! – одёрнула его лисица. – Так вот, пчёлы на поляне спорили, чей мёд ароматнее. Ты любишь мёд, косолапый?

– А как же, – облизнулся медведь. – Кто же его не любит-то?!

– Надо признаться, что и мне медок по вкусу, – сказала лиса и тоже облизнулась. – А давай-ка мы испробуем местный медок, – предложила она.

– Давай. Только, кто же нам его преподнесёт, – спросил косолапый. – Уж ни пчёлы ли? Я вон давеча мимо проходил, дай, думаю, хоть ароматом надышусь. А они как зажужжат – и за мной. Едва убежал.

– Эх, большая твоя голова, да глупая! – вздохнула лисица.

– Чего с меня взять, – согласился медведь, – я наукам не обучен.

Обошла лиса косолапого, оглядела снизу доверху и сказала:

– Та– а– а– к, – Ты, медведь, будешь дегустатором.

– Кем?! – заревел медведь, поднимаясь во весь рост.

– Ну-ка, повтори, кто я?

– ДЕ – ГУ – СТА – ТОР!!! – по слогам протянула лиса.

– Позор! – взревел косолапый, обхватив голову лапами.

– Э–хе–хе, – покачала головой лисица. – Невежда. Совсем ты, медведь, – «дремучий»!

– А ты просвети, коли такая умная, – не утихал косолапый. Научи меня неграмотного.

– Ну что ж, хорошо, объясню тебе. Слово это иностранное да ещё и поучительное, – мягким голосом сказала лиса и хитро сощурила глазки. – Я в лес пойду. Там на поляне вечером пчёлы собираются. Жужжат, не разберутся, чей мёд лучше. Вот я тебя им и предложу. Скажу, что ты де-гу-ста-тор. Пробы снимаешь, качество определяешь. Ты оставайся в избе и жди меня с мёдом. Дегустатор! – весело засмеялась лисица.

Позевнул медведь и сказал:

– Ступай куда хочешь, а я спать лягу.

– Давай, давай, спи, а как крикну тебе, дверь откроешь. С мёдом меня жди!

– Иди, иди, не знаешь ты наших пчёл! Иностранка! Мёда захотела... Ну-ну...

Поворочался медведь недолго да и уснул.

Пришла лисица к старой липе и крикнула:

– Э-эй, пчёлы! Где вы? Отзовитесь!

– Ж-ж-ж, – зажужжали пчёлы, вылетая из дупла дерева. – Ж-ж, чего тебе, рыжая? – спросили они лису.

– Вы тут давеча, я слышала, спорили: чей мёд лучше. Я предлагаю вам, каждой семье, отнести медок медведю-дегустатору.

– Это кто же такой? – спросили пчёлы. – Уж не тот ли, что пробовал нос к нам сунуть? Слово какое странное: Де-гу-ста-тор! – по слогам произнесли пчёлы.

– Слово как слово. Обычное оно, но иностранное. А медведь, прямо скажу, необычный. Верьте мне. Я к вам из-за границы прибыла, – сказала лисица. – В тех краях мне почёт и уважение. Не знаю, кто нос к вам совал. А одно скажу: лучше медведя никто качество мёда не определит. Этот медведь толк в мёде знает. Снимет пробу – и на лучший укажет.

Обрадовались пчёлы. Простому медведю ни за что бы не доверили пробу снимать, а этот – Де-гу-ста-тор! "И как это мы не знали медвежьих способности?" – сетовали они между собой". – Хорошо, согласны мы. Принесём по ложечке.

– Чего? – недовольно спросила лиса. – И не стыдно вам? Сколько у вас семей?

– Десять, – ответили пчёлы.

– Вот десять бочек и доставьте. Не возьмёт же он лишнего! Медведь-то, ого-го – дегустатор! – важно сказала лиса. – Неудобно, вроде как доверия к нему нет. Смотрите сами: если интересно, чей мёд лучше, действуйте! К вечеру мишка вас ждать будет. Еле-еле уговорила его пробу снять. Никак не соглашался.

К вечеру бочки с мёдом были доставлены к берлоге, после чего лиса пчёл назад отправила. Сказала, что к утру сама им результаты принесёт.

Проводила их и давай стучать в дверь дубовую:

– Косолапый, а ну-ка, открывай! Нечего лежать, делом заниматься надо!

Открывает дверь медведь да глазам своим не верит: перед его берлогой десять бочек мёда стоят, а рядом лиса-иностранка.

– Вот это да! Вот это рыжая! Го-ло-ва-а! – радостно воскликнул медведь.

– Ну, косолапый, давай пробу снимать! – дала команду лисица.

Напились они с медведем чая с липовым мёдом. Сидит лиса, облизывается, а медведь ей и говорит:

– Остатки мёда отдать надо бы. Нехорошо. Вон его сколько!

– И не подумаю, – заявила лисица. – Ещё чего!

– С пчёлами шутки плохи, – вспоминая давнишнюю встречу с ними, возразил медведь.

На следующее утро прилетели пчёлы и давай жужжать:

– Ж-ж-ж-ждать устали, – прожужжали они. – Дегустатор, где ты? – Из какой бочки мёд лучше?

Вышла к ним лиса и доложила:

– Пробы сняты. Мёд весь хороший – высшего качества. Летите назад! Нечего медведя тревожить!

– Как назад, – забеспокоились пчёлы, – а мёд?

– Нет мёда. Весь медок испробовал дегустатор. Сразу понять не смог, в которой бочке лучше. Завтра мы покидаем ваши места. Но, по приезду на новое место, мы всем расскажем, что в вашем лесу мёд отменный. Сам дегустатор его испробовал.

Сказала лиса, вильнула хвостом и быстро закрыла за собой дверь.

Зажужжали пчёлы, забеспокоились. Влететь захотели в дом к медведю. Да куда там: крепко-накрепко была закрыта дверь – и ни одной щелочки.

Пожужжали они, пожужжали и улетели ни с чем.

Спрашивает медведь лису:

– Это куда нам уходить придётся? А, рыжая?

– Да никуда! Мёда у нас достаточно. Ты скоро в спячку заляжешь, а я у тебя перезимую. Ночью мышей ловить буду да чаёк попивать с медком. Если и явятся пчёлы, мы им не откроем. Я же сказала, что уезжаем. Чего тут непонятного? Прилетят разок-другой да и отстанут.

А пчёлы слетелись на липу, сели и обиженно зажужжали:

– Ох, мы им и зададим: этому дегустатору и этой иностранке! Пусть только нос высунут! "Дегустатор", может, и иностранное слово, да как не назови косолапого, а медведь он и есть медведь! И лиса – всегда лисой останется!

А рыжая сидела за столом, пила чай с мёдом и размышляла: "Вроде бы я невиновной осталась. На всякую глупость своя лиса найдётся".

Она хитро сощурила глазки и лукаво ухмыльнулась.

А пчёлы полетали, полетали. Пожужжали, пожужжали. И улетели до следующего лета! Что-то тогда будет?!

ЛИХО ОДНОГЛАЗОЕ

Появилось в деревне Лихо одноглазое. В какую избу ни войдёт, там напасть случается.

Люди в этой деревне были простые, работающие. В поле работали, хлеб насущный добывали, детей растили. В будние дни работали, а в праздники песни пели под гармошку да плясали. Всё шло своим чередом. А тут – на тебе.

То в одной избе что-нибудь случится, то в другой. Забыли люди радость. Лихо, оно и есть – лихо. Коли придёт, так какое здесь веселье?!

Тужат мужики, руками разводят, говорят: "Как работали хорошо, справно, а урожай, видать, никудышным будет". "Эх, Лихо-лишенько!" – жаловались они друг другу.

Бабы тоже судачили между собой: "Коровы надои плохие давать стали, совсем молока мало". "Эх, Лихо-лишенько!" – качая головой, сетовали они.

А Лихо, знай себе, ходит да беду приносит. Радует, себя потешает.

Собрались как-то мужики да бабы на совет. Сидят, думают, где оно, Лихо, засело да укрылось ото всех.

А оно, раз, и появилось перед ними. Стоит в образе старухи. Волосы у старухи длинные, нечесанные – дрожит вся. Глаз на выкате. Взгляд недобрый. Нос тонкий, острый. Платье грязное – болотного цвета, длинное, рваное. Руки тонюсенькие, пальцы крючковатые.

"Смотрите на меня, – сказала Лихо. – Вот она я! Любуйтесь! Чего вам меня искать, сама приду, коли пожелаю. Где пройду, там беду наведу!

Живу на опушке, где квакают лягушки, где старый пенёк сказки рассказывает весь день. Сказки рассказывает да меня, Лихо, радует.

Пеньке говорун – мой друг. Говорит весь день, ему совсем не лень. Кто придёт, назад не воротится. Заговорит – не отпустит. Вопросами засыплет.

Кикимора, пенёк, да я – закадычные друзья!

Заберёт вас к себе Кикимурушка в болото гнилое, вонючее!"

"Всем хочу сказать, – пропичало Лихо скрипучим голосом, – пропадёте! Погибель свою найдёте". "А, впрочем, мы головы вам заморочим. Хи – хи – хи", – захихикало Лихо.

"Смотрите, на пенёк не наскочите. Я-то рядом буду. Глаз один, да зорек.

Ничего не боюсь. Со мной не совладаешь!" – сказала, покрутилось Лихо да и пропало.

– Вот это Лихо, будь оно неладно! – забеспокоились мужики. – Что делать будем? – спросили они баб. – Хотя, что подсказать вы можете? Волос у вас длинный, да ум короткий.

Обиделись бабы на мужиков, губы надули, подбоченились и сказали:

– А коли так, чего ж нас спрашиваете? Сами и думайте, как Лихо одолеть.

А тут видят, солдат идёт мимо, песни поёт:

– Ать-два, ать-два – горе не беда! Я служивый солдат, смекалками богат!

– А ну-ка, стой! – крикнули мужики. Не поможешь ли ты нам, служивый, Лихо из деревни прогнать?

Почесал затылок солдат и сказал:

– А чего ж не помочь, помогу. Но только сначала накормите меня да отдохнуть дайте. А то путь у меня долг, сапоги уж стоптал, в дороге устал. А уж как светает, я на опушку пойду, Лихо прогоню – будет знать, как людей пугать!

Накормили бабы служивого да и спать отправили во двор на сено.

Выспался солдат, а утром ранним пошёл на опушку. Только подошёл он к пню трухлявому, а тот как затараторит быстро да громко:

– Чего пришёл? А ну, отвечай, головой не качай! Что потерял, найти не можешь? Может, в гости пришёл, подарки принёс? Может, кикимору навестить? Или меня, старого пня, заговорить решил? А ну, отвечай, не оплошай! Не получится – долго будешь мучиться. На один вопрос ответишь, а другой наготове.

– Ну, ты и даёшь! Хорошо говоришь да вопросы задаёшь, – сказал солдат, потирая руки. – Да вот заглянул я сюда от скуки. Дай, думаю, пень навещу. Как он там, трухлявый поживает? Ответь мне на вопрос: "Отчего повесил нос?"

Хотел пень возразить: "Какой ещё нос? Откуда он у меня, у старого древнего пня?"

А солдат и продолжает, пню опомниться мешает:

– Нос ни большой, ни малый, а везде лезет. Укоротить могу!

– Где ты Лихо?! – закричал пень тревожно.

– А вот она я, подружка твоя. Чего меня звал, от дел моих оторвал?

– Знаю я твои дела! Ты в моих мне подсоби, мимо не пройди.

– Это что ли твоё дело? – кивнуло Лихо головой в сторону солдата. – Видали мы таких! – посмотрев недобро, сказала Лихо. – А ну, солдат, отвечай, чего пришёл?

И ответил служивый смело:

– Пришёл тебя, Лихо, прогнать. Чтобы людей не пугало. Да жить им спокойно не мешало.

– Ох, напугал – пуганая я! – запищало скрипучим голосом Лихо.

– Да ладно, успокойся, пошутил я, – сказал солдат, – на болото мне надо попасть да вот, думаю, как.

– А чего тут думать! Иди в болото, оно тебя само потянет. Хи- хи-хи, – засмеялось Лихо недобро. – Неужели и правда, в болото хочешь?

– Может, и не хочу, да золото забрать надо. Для меня кикимора его припасла, ждёт меня, дожидается.

– А мне чего ж она не сказывала об этом?! – с негодованием закричало Лихо. – А ещё подружка, называется!

– А ты что, золото любишь? – спросил солдат и хитро посмотрел на Лихо.

– А кто же его не любит? – сверкнув глазом, ответило Лихо. – Золото нельзя не любить! Я с тобой пойду!

– А ну, цыц! Не думай даже! – прикрикнул солдат. – Что ты с ним делать будешь? Тебе оно на что?

– А тебе на что? Может, оно мне душу греть будет?!

– Какая у тебя душа? Душонка поганенькая!

– Но-но, ты больно прыток, смотрю. Не мы к тебе, а ты к нам пожаловал! – зло закричало Лихо.

Пень слушал их да как заскрипит – солдат аж уши рукой заткнул

– Не слушай его, Лихонько, не слушай! Он тебя обведёт, глазом не моргнёт. Чую, неладное сотворит.

– Ну уж, плохо ты меня знаешь. Я своего не упущу, – запищало Лихо.

– Ну хорошо, – согласился солдат. – Поделюсь я с тобой, мне не жалко! Только вот кикимора одному придти мне велела. Нехорошо вдвоём являться. Вдруг рас-

серчает да золото не отдаст. А давай мы так сделаем, – предложил солдат, – ты полезай ко мне в мешок. Я тебя с собой возьму – в мешке тебя видно не будет. А как Кикимора золото отдаст и уйдёт, тут ты мне и поможешь: одному мне добра не унести, а с тобой – в самый раз.

- Ну как по рукам? – спросил солдат, подкручивая усы.

- По рукам! Кто от золотишка-то откажется? – прыгая от радости, кричало Лихо.

Слушал старый пень солдата и, всё поняв, хотел, было, поругать Лихо за легковёрность, а оно уже в мешок залезло.

Пень как закричит:

- Попалась, подружка! Теперь, как пить дать, пропадёшь!

Но опоздал пень с предупреждением! Солдат быстро завязал мешок, проверил узел, и, убедившись, что он крепкий, изо всей силы бросил мешок в болото.

- Э-эх, – сказал он, – славно дело сделал, теперь идти надобно.

А пень так весь и заскрипел:

- Зачем Лихо извёл? Иль другого дела не нашёл? На вопросы отвечай да смотри не оплошай!

- Ты меня, солдата бравого, ... пугать? Сейчас я тебя в щепки разнесу!

Замахнулся солдат, а пень как закричит:

- Ой, не тронь меня, беззлобный я! Что хочешь проси, всё исполню.

- О чём просить тебя? А вот приказать могу: чтобы с сегодняшнего дня ты молчал да вопросы не задавал.

- Хорошо, – согласился пень, – и замолчал. С тех пор никто его голоса не слышал.

И отправился солдат в деревню, для которой доброе дело сделал. А там – песни да пляски. Увидели мужики

солдата, за стол посадили, вином угостили. Накормили вдоволь.

Недолго побыл в деревне солдат да в свою родную деревеньку подался: узнать, как живётся-поживается в местах родимых. "Вдруг, – подумал он, – Лихо выберется на волю да в его деревне нос свой покажет. Нужно начеку быть. Ежели чего, новую смекалку надо будет придумать".

КАК ДЕД МИХЕЙ ЛЕНЬ ПРОГНАЛ

Историю эту поведала мне сорока. А я расскажу её вам, ребята.

Давно это было. Приехал в гости к деду Михею внучек его – медвежонок Люпигунчик. Обрадовался старик встрече, за стол медвежонок посадил, чаем из самовара угостил, медком побаловал.

День они так сидят (чай гоняют, беседы душевные ведут), два. А на третий день говорит дед Михей Люпигунчику:

– Сходи-ка, внучек, за водицей в колодец. А я пока дровишек наколю да баньку истоплю – нашу русскую!

Поднялся медвежонок из-за стола, взял ведёрко и вышел из дома.

Возвращается весёлый. Довольный, что дедушке помог.

И всё у них хорошо пошло да ладно. Медвежонок полы моет, со стола убирает. Помогает деду. И о чём бы ни попросил дед Люпигунчика, тот всё исполняет. Так и работают они весь день, а вечером отдыхают.

Вот как-то решил дед Михей за ягодой в малинник сходить. Встал пораньше. Подошёл к кровати Люпигунчика, хотел медвежонок разбудить, но, увидев, как сладко внучек спит, трогать его не стал. "Пусть поспит

подольше", – подумал он и отправился в дальний лес за малиной.

Проснулся медвежонок от громкого стука в дверь. Вскочил быстренько и побежал её открывать.

Видит, стоит на пороге старушонка: маленькая, сухонькая, нечёсаная, из-под чепчика на голове волосы торчат. Сарафан грязный, рубашка без пуговиц, лопаточки надорванные.

Смотрит она на Люпигунчика и улыбается беззубым ртом.

"Кто же это такая?" – мелькнуло у медвежонка в голове.

А старушонка и говорит ему недовольно:

– Можно войти, что ли? Или в дверях стоять будем?

Только хотел Люпигунчик пригласить её в дом, как она оттолкнула его в сторону и вошла.

– Я теперь здесь жить останусь, – сказала она. – В вашем доме, Люпигунчик.

Медвежонок от неожиданности аж рот открыл:

– А откуда Вы знаете, как меня зовут?

– А я всё знаю, милый, – ответила ему старушонка. –

Сердце моё кровью обливается. Жалко мне тебя, малыш. Совсем дед Михей тебя не жалеет. Работать заставляет!

А сама гладит медвежонка по головке и в глазки ему заглядывает.

– Да, да, – согласился Люпигунчик. – Совсем не жалеет. А как Вас звать-величать? – спросил медвежонок робко.

Захихикала старушонка и ответила:

– Я бабушка Лень. Лежу весь день. От работы отрываю, зевоту нагоняю.

– Ишь ты! – сказал медвежонок и улыбнулся.

– Вот тебе и "ишь"! – захихикала старушонка. – Так-то! А ты давай спать ложись, нечего так рано подни-

маться. Умаялся, гляжу. Хотела вчера к тебе подойти, да ты уже уснул. Так вот сегодня тебя навестила. Спи, малыш, спи.

И опять она ласково погладила его по головке.

И медвежонок, зевая, пошёл к кровати, лёг и заснул. А Лень – рядышком, свернулась калачиком и тоже задремала.

Только проснулся Люпигунчик, а Лень уж ему на ушко шепчет:

– Чего глазки-то открыл, поспи ещё или же просто поваляйся.

– Надо бы полы помыть, – возразил Люпигунчик.

А старушка Лень опять шепчет на ушко:

– Пусть дед сам моет, не развалится! Ишь чего! Мальца работать заставляет! Лежи, малыш, лежи, милый!

Повернулся Люпигунчик на бочок и опять заснул. Сны видит сладкие. А старушонка рядом прилегла. Лежит, сопит, похрапывает.

Только медвежонок проснулся, как она уж одним глазом подглядывает, наблюдает за малышом.

– Водички бы надо принести, – беспокойно сказал медвежонок.

– Ещё чего надумал, – возмутилась Лень. – Лежи, дед и сам принесёт, не похудеет!

Долго бы ещё провалялся Люпигунчик, но пришёл дед Михай из дальнего леса. Открыл дубовую дверь и, улыбаясь, сказал с порога:

– Ну, встречай деда, внучек! Я малинки насобирав. Сейчас мы с тобой чаёвничать будем. А ты что, и не вставал даже? – продолжал медведь. – Уж не захворал ли ты, внучек? Голова не болит?

"Вот пристал, – зашептала старуха Лень Люпигунчику. – А ну-ка, прикрикни на деда! Чего ему надо?"

– А тебе-то что? – недовольно прикрикнул на деда Люпигунчик.

– ... И полы не вымыты, – продолжал дед Михай. – Чего это ты бездельничаешь, а?

– Не твоё дело, дедушка!– Хочу и лежу! Надоест – встану!

– Ну, как знаешь! А я чайку заварю, с малинкой по-пью.

Раздул дед Михай самовар, налил чаю большую чашку. Сел за стол, пьёт да приговаривает:

– Ох, и крепкий чаёк, ароматный, а малинка – прямо мёд!

Не выдержал Люпигунчик, тоже сел рядом за стол.

– И мне чайку налей! – попросил он деда.

– А ты что, сам не можешь, лень тебя обуяла, что ли?

– Налей! – прикрикнул Люпигунчик.

Смотрит дед Михай на внука и не узнаёт его.

– Это что же такое?! – недовольно зарычал медведь.

А Лень потешается, шепчет медвежонок на ушко:

"Заставит тебя дед со стола убрать, а ты не убирай – и всё".

И только она ему это нашептала, как дед Михай попросил Люпигунчика.

– Убери-ка со стола, внучек!

– Ещё чего! Сам уберёшь! – возмутился медвежонок и лёг на кровать.

Рассердился дед Михай и прикрикнул на внука:

– Ах ты, бездельник! Лежебока! Совсем обленился!

Взял он маленькую леечку и полил водичкой на Люпигунчика.

– Оё-ёй! – закричал медвежонок. – Оё-ёй! Сейчас всё уберу!

И куда только Лень делась. Побежал медвежонок к столу, убрал чашки, помыл.

А дед Михей смеётся. Обнял внучонка да и говорит ему ласково:

– Лежебок на Руси никогда не жаловали. Так-то, внучек!

А лень, убегая из дома медведя, думала: "У кого же мне теперь поселиться?"

Ребята, если она к вам придёт, то гоните её, окаянную, прочь!

ЛИСЬЕ СЛОВО

Неподалеку от маленькой деревеньки в лесочке поселилась лиса.

Откуда она взялась – никто не знает.

Да и никто её о том не спрашивал. Одно сказали ей:

– Смотри, рыжая, лесочек у нас небольшой. Деревенские жители не обижают нас. Так уж и ты, будь добра, порядок соблюдай. Не лазай по курятникам, не таскай кур. Не гневи людей. А то возьмут да и придут с ружьями. Из-за тебя нас перестреляют.

– Что вы, слово даю, ни одну курицу не утащу! – ответила им лисица. – Верьте мне! Моё слово крепкое.

На следующий день прилетела сорока на лужайку, когда все звери собрались вместе, и давай трещать:

– Лисица в деревне побывала, в курятник слазила, возле её норы перья лежат. Не иначе, она курицу утащила.

– Вот беда, вот беда! – заволновались звери. Надо к лисе идти да взбучку ей дать. Ишь ты, негодница! А ещё слово давала!

И побежали они к лисице. Стучат к ней в дверь. Открывает она им и радостно говорит:

– Гости пожаловали. Вот радость-то какая! Жаль только угостить мне вас нечем. Я уже пообедала – ничего не осталось.

– Знаем мы твой обед! – закричали звери. – Обманщица!

– Но-но-но, нечего на меня кричать! Ишь чего надумали. Меня в моём доме стыдить! А я-то к вам – с душой распахнутой! Как вам не совестно?!

– Кто бы говорил о совести, только не ты, рыжая. Отвечай, зачем курицу утащила?

– Я? Курицу? Ещё чего! Я же слово дала!

– А перья? – не унимались звери.

– Ну и что перья? Не курицы же, а петуха! Я вам только про курицу слово давала, а петух здесь причём? Раскричались!

– Ладно, ладно, – смутившись, согласились звери, – мы, видно, сами виноваты, что про петуха не упомянули.

– А то кто же? – подбоченься, ответила лиса.

– Давай не будем ругаться, но ты уж смотри, больше ни кур, ни петухов не таскай! Понятно тебе?!

– Да уж, как не понять, так бы и сказали. Новенькая я у вас. Откуда мне порядки ваши знать! Ни кур, ни петухов таскать впредь не буду. Слово даю! А оно у меня крепкое!

Ушли звери довольные и спокойные. "Всё, – подумали они, – теперь порядок будет".

А на следующий день, когда звери вновь собрались отдохнуть на полянке, прилетела сорока. И давай трещать:

– Вы чего сидите, вот придут мужики из деревни и постреляют вас. Лиса утку у людей утащила. Наказать её надо.

– Ух, негодница! – опять недовольно закричали звери. – Ну, уж это ей не сойдёт. Сейчас её проучим, чтобы неповадно было так вести себя.

Сказали и побежали к лисе. А лисица только-только съела утку. Сидит, облизывается, брюхо поглаживает.

– Ах, ты, негодница! Стыда у тебя нет! Ты зачем утку утащила, а? – закричали звери на лисицу.

– Вы чего опять раскричались? – возмутилась рыжая. – Кто вас сюда звал? Чем вы опять недовольны?

– А мы вот сами пришли. Отвечай, негодница, зачем утку утащила, а?

– А мне кто говорил, что уток нельзя таскать? – возмущенно и обиженно закричала лиса.

– Ну, не говорили, – оторопели звери.

– Так чего тогда вы от меня хотите? Новенькая я у вас. Так бы и сказали, что уток таскать нельзя. Хорошо, больше не буду. Слово даю! А оно у меня крепкое!

Успокоились звери и ушли довольные. Опять поверили лисице.

А на следующий день утащила лиса гуся и опять давай оправдываться:

– Ну, я-то здесь причём? Ваша вина! Сказали бы мне, неразумной, что и гусей таскать нельзя. Слово даю своё лисье. А оно у меня – кремень! Больше не буду гусей таскать.

Ушли звери от лисицы, сели на большую поляну, думают, что им с плутовкой делать – на всё у неё ответ найдется. И решили они за советом обратиться к сове.

Пришли звери к сове, как стемнело, и стали просить, чтобы она подсказала, как им быть.

Заухала сова:

– Уху-уху, вам не справиться с лисой. Всем известно, что хитрее её зверя нет. Гнать надо негодницу из леса, а иначе беда будет. Пойдут на вас люди с ружьями. Забудете и покой, и тишину.

Подумали звери и согласились выгнать лисицу из леса.

– Уходи от нас, откуда пришла! Больше мы тебя терпеть не будем! - объявили они лисице.

Но лиса не растерялась и сказала всем:

– Ох, напугали! Да это не вы меня выгоняете, а я сама от вас ухожу. Я всем скажу, какие здесь негодные звери живут. И все ваш лес будут стороной обходить, а случись чего, никто к вам на помощь не придёт.

Вильнула лиса хвостом и скрылась. Больше никто рыжую не видел. И наступила спокойная лесная жизнь.

КАК МЕДВЕЖОНОК ШУНЯ ЗДОРОВЬЕ ИСКАЛ

Пожаловался как-то старый медведь Потапыч внуку своему Шуне:
– Старый я стал, – сказал он. – Здоровье потерял. А какое оно у меня крепкое было! Видишь, – он лапой показал на дуб, перекинутый через речку, – моя работа! Вместо мостика стал. А сейчас силы меня покинули. Берёзу и ту не повалю. Э-хе-хе, – горевал он, качая лохматой головой.

Слушал его Шуня и думал: "Надо бы найти деду здоровье. Ишь как тужит о нём!"

И решил медвежонок встать пораньше и, пока Потапыч спит, сходить здоровье его поискать. "Авось, – подумал медвежонок, – я найду его. Вот деду радость будет!"

И представил Шуня, как любимый дедушка подбросит его вверх, поймает, прижмёт к себе и скажет: "Вернул, вернул мне здоровье! Силушка ко мне возвратилась!"

А Потапыч смотрел в окошко и думал: "Не зря землю топчу, сыновья у меня хорошие да и внучек славным растёт... Плохо, конечно, быть слабым. Ну, видно, время пришло".

Утром рано поднялся Шуня с постельки и, не сказав деду ни слова, пошёл искать его здоровье.

Идёт по тропинке и сам себя подбадривает: "Найду! Непременно найду! Кто же, как ни я?!"

Идёт, под кустики заглядывает. Вдруг услышал он вороний крик:

– Кар, кар, ты чего это так рано по лесу бродишь, птенцов пугаешь! Иди давай прочь!

Но медвежонок посмотрел на ворону и спросил её вежливо:

– Тетушка ворона, не подскажешь ли мне, где здоровье моего дедушки искать? Может быть, ты знаешь, где оно? Помоги мне, пожалуйста, если знаешь.

– Кар, кар! – закаркала ворона. – Что упало, то пропало! Видно, нашёл его кто-то да себе забрал. Возвращайся-ка ты лучше к деду. А то, чего доброго, заблудишься!

– Не могу я без здоровья вернуться. Слабеньким стал мой дедушка. Еле-еле ходит, – сказал медвежонок и пошёл дальше.

Идёт, на тропинку смотрит, свернёт и под кустик заглянет: нет здоровья!

Остановился, видит: сидит на ветке белочка и орешки грызёт.

Шуня подошёл поближе к ней и спрашивает:

– Белочка, белочка, а давно ли ты живёшь в этом лесу?

– Давно, – отвечает ему она. – А тебе зачем это знать?

И рассказал ей Шуня, что ищет здоровье деда, которое тот где-то в лесу потерял.

– Ну, – сказала белочка, – я думаю, что ты его не найдёшь. Лес у нас густой да и давно, видно, твой дедушка здоровье потерял. А какое оно, здоровье-то? А?

– Не знаю, – ответил ей медвежонок. – Одно только известно, что очень крепкое.

– Ну-у-у, – протянула белочка, – мои орешки тоже крепкие. Кроме них ничего крепкого в лесу я не встречала. Не найти тебе "здоровье"! Возвращайся-ка ты лучше обратно к дедушке.

– Ох, – вздыхая, ответил Шуня. – Не могу я без здоровья вернуться.

Сказал медвежонок и пошёл дальше вглубь леса.

Уже темнело. Смотрит, на дереве сова сидит. Подошёл к ней Шуня и спрашивает её:

– Тётушка сова, не встречала ли ты здоровье деда моего? Где-то в лесу он его потерял, а я вот ищу. Стареньким дедушка стал, еле ходит, сил у него нет.

– У-ху-ху, – заухала сова. – Иди-ка ты, медвежонок, домой к деду. Глупенький! Все мы здоровье в своё время теряем. Вот и деду твоему, видно, пришло время здоровье потерять. А вы – детки да внуки – на что? На вас вся надежда, на вашу молодую силу и помощь. Зачем ты оставил деда одного? Ты подумал, как он там без тебя?

– Ой, – спохватился Шуня, – он теперь, наверное, меня ищет, волнуется.

И побежал медвежонок обратно домой.

Запыхался. Прибежал, видит: сидит дед Потапыч на скамеечке, ждёт его. Завидя внука, он встал и зарычал недовольно:

– Вот ты, сорванец! Волноваться меня заставил. Где же ты пропадал?

Хотел Потапыч наказать внука, но, увидев, что у медвежонка глазки на мокром месте, пожалел его и переспросил ласково:

– Ну, где ты пропадал, внучек?

И рассказал медвежонок деду, как он искал его здоровье.

Погладил Потапыч Шуню по головке и сказал ему:

– Ты уж, когда уходишь, говори мне. А то здоровье у меня слабенькое.

– Как, – спросил Шуня, – так ты его не потерял?

Взял дед внучонка на руки, прижал к себе и сказал:

– Потерял, но не всё. Кое-что осталось. А ежели силёнок не хватит, то ты мне поможешь. Поможешь что ли? – Дед Потапыч ласково погладил Шуню по голове. – Поможешь, – сам за внучка ответил он. – Конечно, поможешь, коли весь день здоровье моё искал, умаялся.

Но Шуня его уже не слышал. Он крепко спал на огромных лапах деда.

ЛИСЬЕ УГОЩЕНИЕ

Сидела как-то лиса на лавочке возле дома и размышляла: "Хорошо я живу, в достатке. Всё у меня есть: и дом, и огород, и друзей хватает. Но никого к себе в гости не приглашала. Хотя сама у всех побывала: и у волка, и у кабана, даже к медведю заглядывала. Надо бы мне их в гости пригласить! Пусть посмотрят, как я живу! "

"Так, – зайдя домой и потирая лапки, сказала лиса. – Предположим, поймаю я зайца. Ну и что в нём? Одни косточки, – ответила сама себе и облизнулась. – Так что, если поймаю серого, то мне и самой не хватит. Нет, так не годится! Скажут, вот были у лисы в гостях, а она даже угостить нас хорошо не смогла. А потому заяц на угощение не годится! Если удастся его поймать, то сама съем. А вот, если мне посчастливится гуся утащить... Вот это будет угощение!"

И лисица сразу представила жирного гуся в бульоне. И опять облизнулась и сказала:

"Ага, сейчас! Нет, пожалуй, гуся я сама съем. Если раздобуду, конечно. Да и что там делить? Аппетит от гуся будет такой – самой мало будет. Гусь тоже не подойдёт. А вот если барашка приготовить, вот это да! Всем бы хватило! Ну, я разве волк, баранов таскать?! Не годится!"

И ещё немного подумав, лисица сказала вслух:

"Самое лучшее угощение – это мыши. Приготовлю я их гостям! И не беда, что, кроме меня, никто их есть не будет. Зато посмотрят, как я живу! У меня такой дом, такой дом!.."

ЛИСЁНОК ЛЮНЧИК

Давно это было. В одной лисьей семье вместе с братиком и сестрёнкой жил-был лисёнок Люнчик. Все были хитрющие, ловкие и изворотливые.

Только вот Люнчик ото всех отличался. Был он весёлым, игривым. Увидит, как зайчики с мячиком играют, – и он к ним. Надо сказать, зайчата его не боялись. Зато они остерегались всего остального лисьего семейства.

Посмотрит мама-лиса на сына и, качая головой, скажет:
– Ох, Люнчик, неправильно ты живёшь! Не по-лисьи.

И решила она отвести лисёнка на учебу к старому хитрому лису, которого звали Лисун-Хитрун.

Привела мама-лиса рано утром сынишку к Хитруну, рассказала ему о тревоге своей.

Выслушал её старый лис и сказал:

– Не печалься, я из него всю дурь выбью! Итак, начнём!

– Иди ко мне, – строго сказал Хитрун Люнчику, – видишь, медведь идёт?

– Вижу, – весело ответил Люнчик.

– А что он несёт? А? – продолжал Лисун.

– Корзинку с грибами, – ответил лисёнок. – Ну и что?

– А вот что. Ты любишь грибы?

– Да, кто же их не любит? – засмеялся лисёнок.

– А раз любишь, то забрать их у медведя надо!

– Отнять что ли? – удивлённо спросил Люнчик.

– Хе-хе-хе, глупыш! Вот здесь и нужна наша лисья смекалка. Каждое утро медведь ходит за грибами. Вот и завтра пойдёт. А ты спрячься вон за теми кустами, – Лисун показал на большой куст орешника, – а, как только медведь пойдёт обратно с грибами и сравняется с тобой, уж тут ты кричи, что есть мочи: "Помогите! В капкан

угодил, лапку повредил. Ай-я-яй, о-ё-ёй! Не бросайте, из беды вызволяйте!" Медведь бросит корзину с грибами и побежит на помощь тебе в кусты. А я тем временем недалеко от вас буду. Схвачу корзинку – и бежать. Ну и ты не оплошай. Беги, что есть духу! Медведь и опомниться не успеет. Ха-ха, – засмеялся старый лис, представив, как ловко он убегает с корзиной.

– А зачем брать чужое? Это нехорошо! Надо просто попросить у медведя. У него же много грибов, даст и мне немного.

– Жди! Сейчас! Преподнесёт тебе на блюдечке с голубой каёмочкой! Хи-хи-хи, – опять засмеялся старый лис. – Малой ты! Ничего не понимаешь. Отнять! Только отнять! – вопил старый лис. – Ну, иди, а я посмотрю, как тебе медведь грибы даст! Хе-хе-хе, – опять засмеялся лис.

И Люнчик ушёл. А на следующее утро встал он у куста орешника и стал ждать медведя.

Подошёл косолапый к лисёнку, поздоровались они друг с другом.

И тут говорит ему Люнчик:

– Хороших грибов Вы набрали, дядя Миша!

– Да уж, нынче грибов много. И нажаришь, и наваришь, да и на зиму засушишь! Хороши грибочки, один другого лучше. У меня в корзине – и опята, и маслята.

– А не могли бы Вы мне немного грибков дать? Чуть-чуть, – попросил лисёнок несмело.

– Ну-у-у, – протянул медведь. – Куда я тебе насыплю, а? Корзинки у тебя нет. А ты вот что, – продолжал медведь, – приходи вечерком ко мне на ужин. Вот и полакомимся вместе! Придёшь?

– Приду, обязательно приду, дядя Миша, – сказал Люнчик и убежал довольный.

Прибежал он к Лисуну-Хитруну. А тот сидит, в кресле качается, над лисёнком надсмехается:

– Ну, где грибочки-то? Или без меня съел? Хи-хи-хи, хо-хо-хо. Не спорь никогда со мной! Так-то!

А лисёнок улыбнулся ему и сказал:

– Меня медведь в гости пригласил.

– Тебя? Пригласил? Не смейся! – недоверчиво усмехнулся лис.

– Да, да, пригласил. Сегодня вечером и пойду.

И, как стемнело, отправился лисёнок к медведю на ужин. А тот уж на стол накрыл, ждёт Люнчика.

Сели они ужинать, только есть собрались, как раздался громкий стук в дверь.

– Кто же это может быть? – удивился медведь. – Вроде и не жду никого.

Поднялся из-за стола и пошёл открывать. Видит, на пороге стоит Лисун-Хитрун. Стоит и улыбается ему.

– Ну, вечер добрый! Не опоздал я? – спросил лис, потирая лапки. Мне Люнчик сказал, что я на грибочки приглашён.

У лисёнка от неожиданности аж ложка из лапок выпала.

– Ничего я не говорил! – возмутился лисёнок. – Обманщик!

– Ладно вам, – добродушно пробасил медведь. – Садись Лисун-Хитрун, всем хватит!

Поужинали они все вместе и разошлись по домам.

Сел медведь на лавку и, качая головой, подумал: "Какое же хитрое это лисье отродье. Без приглашения в дом приходиться!.. Ай-я-яй! Негоже это. Ох, негоже".

А Лисун уходил от медведя довольным, шёл и смеялся, думая про себя:

Ну и глупый этот лисёнок. Никогда ему не познать лисьей хитрости!

А надо ли?

КОГДА ЧАРЫ БЕССИЛЬНЫ

Не давала покоя колдунье Тиаре счастливая жизнь царя Фёдора и царицы Милены. Всё у них хорошо было да ладно. Маленькая их дочка Марьюшка приносила в дом счастье и радость.

И пронзила Тиару черная зависть. У неё не было детей, и, когда она слышала звонкий голосок малышки, зло бушевало в ней. И вот однажды, когда царица Милена сидела в беседке под виноградом, злая колдунья подошла к ней и, пылая гневом, крикнула: "Забираю твоё счастье, насылаю зло, напасти! Говорю тебе я смело, стань берёзонькою белой. Околдую я царя, станет он моим в три дня".

И ехидно улыбаясь, она коснулась волшебной палочкой плеча царицы.

И тут же Милена превратилась в стройную берёзку. А колдунья засмеялась и сказала: "Своими руками царь Фёдор лишит тебя жизни. Теперь я буду ему женой, а твоя дочь станет моей дочерью".

И полились по берёзоньке слезинки-росинки.

"Ревнуй, ревнуй, а слово моё крепкое! – с ненавистью сказала колдунья Тиара. – А теперь смотри на меня! – крикнула она берёзке и стала говорить заклинание: – Тёмные силы со мной, быть мне всегда молодой! Краше Милены буду. К царю придёт остуда".

Сказала колдунья, покрутилась три раза и превратилась в необыкновенную красавицу. Недобро засмеялась и исчезла.

Сна и покоя лишило царя Фёдора исчезновение царицы. Кинулись искать её слуги верные. Искали, искали, но так и не нашли.

Но для всех стало удивительно, что у беседки выросла стройная берёзка.

И стал горевать о своей любимой царь. Прошёл день, другой. А на третий день открылись ворота царские и вошла в замок необыкновенная красавица. Трудно в ней было узнать злую колдунью Тиару.

Шла она к трону царя и шептала заклинание:

"Туман, туман насылаю, память о возлюбленной стираю. Раз-два, три, на меня, царь, посмотри. Принесу тебе покой, будешь ты навек со мной!"

Прочитала колдунья заклинание и подошла к царю Фёдору. Смотрит царь Фёдор на незнакомку да глаз отвести не может. За стол её посадил, яствами угостил.

Пожелала принцесса Лурри (так назвала себя колдунья) прогуляться с царём по саду.

И царь, взяв её под руку, с радостью повёл в цветущий сад, где росли необыкновенные диковинные цветы, привезённые из дальних стран. Но принцесса не стала задерживаться около них, а пошла прямо к берёзке, что стояла недалеко от беседки. И царь, замороженный красотой Лурри, попросил её:

– Милая, стань моей женой. Подари мне надежду на счастье. Покорила меня красота твоя.

– Только тогда я стану твоей женой, – молвила красавица, когда ты срубишь эту берёзку да сам своими руками. Не место ей здесь! Сруби немедленно!

– Душенька моя, – удивлённо сказал царь Фёдор, – она никому не мешает.

Но колдунья топнула маленькой ножкой и крикнула ему:

– Мешает! Мне мешает, понятно?

И разгневанная, она побледнела.

Смотрит царь Фёдор на берёзку, а по её стволу ручьями текут слёзы. Деревце склонило ветки к нему и будто бы просило о помощи.

Но колдунья была неумолима.

– Сруби её и всё! – требовала она. – Завтра на рассвете исполнишь, что я тебе приказала. Иначе не стану я твоей женой. Уйду, и никогда меня больше не увидишь!

Не посмел царь Фёдор отказать своей новой возлюбленной.

На рассвете он встал и пошёл исполнять её прихоть. И как только замахнулся царь на берёзку топором, так тут же прилетел соловей, сел на ветку и запел.

И вспомнил царь о том времени, когда гуляли они с женой по саду и им пели песни соловьи. Так птаха всколыхнула память о любимой жене. А берёзка обвинила ветвями царя Фёдора, зашелестела листочками.

На миг ему показалось, что это его любимая жёнушка обнимает. И ему стало жалко рубить берёзку.

Но тут, как из-под земли, появилась принцесса-колдунья и закричала:

– Руби! Не жалея! Чего ты медлишь, ну?!

Однако царь Фёдор воспротивился.

– Не бывать этому! – воскликнул он твёрдым голосом.

И тут же рассеялись злые чары. Превратилась белая берёзка в жену его – красавицу Милену. Ох, и обрадовался царь! Крепко обнял он свою ненаглядную. И, как только поцеловал её, тут же исчезла принцесса-колдунья.

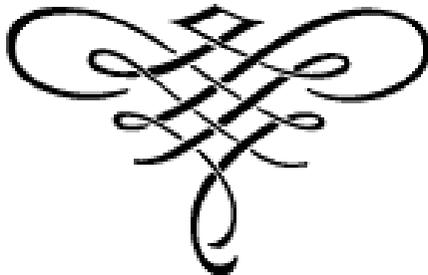
Прибежала дочурка – маленькая принцесса. Увидела матушку родимую. Обрадовалась и заплакала от радости.

Обнялись они все вместе, постояли и пошли в замок.

И снова пришло счастье, и зажили они лучше прежнего.

СОДЕРЖАНИЕ

Розовые сны _____	с. 4
Когда она спит _____	с. 6
Как солдат царский наряд одел _____	с. 9
Пропажа _____	с. 17
Преданный зонтик _____	с. 20
Спасительница _____	с. 25
Дегустатор _____	с. 27
Лихо одноглазое _____	с. 32
Как дед Михей лень прогнал _____	с. 37
Лисье слово _____	с. 41
Как медвежонок Шуня здоровье искал _____	с. 45
Лисье угощение _____	с. 48
Лисёнок Люнчик _____	с. 49
Когда чары бессильны _____	с. 52

ВОТ И СКАЗКАМ КОНЕЦ!

Детские стихи и сказки, их авторское театрализованное чтение - основа литературного творчества Людмилы Щепачевой. В 2007 г. вышел первый сборник её произведений "Лучик из детства".

В 2008 г. Людмила Щепачева заняла первое место в номинации "Театральный жанр" в зональном конкурсе среди членов профсоюза работников сферы гуманитарного и социального развития Самарской области. А в 2010 году выходит в свет "Здесь живут сказки" - второй сборник её произведений.

Стихи и сказки Людмилы Щепачевой приобрели большую популярность в литературном сообществе города. И не случайно: они очень добрые и мудрые, с неожиданным концом - интересны и детям, и взрослым.